

Проблема государственности в условиях глобализации индустрии развлечений

Панищев А.Л.

Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

Опасность наступающей глобализации признаётся научным сообществом уже почти как аксиома. Тем не менее хотелось бы более отчётливо понять негативные стороны этого процесса в отдельных областях жизни общества. Для России эти проблемы, связанные с процессом глобализации, особенно тревожны, вызывают чувство беспокойства в ожидании какой-либо опасности или чего-то неизвестного. Полагаю, подобное состояние российского общества обусловлено несколькими факторами. Во-первых, дезинтеграция государственного мировоззрения значительной части общества во многом послужила причиной появления смертельно опасной ориентации многих граждан исключительно на свои собственные интересы, то есть здесь в полный голос заявляет о себе эгоцентризм, что само по себе представляет серьёзную угрозу для целостности и жизнедеятельности общества. Если обратиться к той позиции, которой придерживаются представители духовного мира, то здесь также отмечается, что эгоцентризм ограничивает индивида собственными приоритетами. Последние по обыкновению значительно уже, упрощённое по сравнению с государственными, национальными, а посему наличие такого негативного явления блокирует возможность нормального развития индивида в пределах человеческой природы. Во-вторых, в обществе, где наблюдается дефицит любви к Отечеству, где нет явно выраженного желания служить своему государству, при этом демонстрируется равнодушное отношение к высшим духовным идеалам, любое серьёзное испытание может оказаться для народа фатальным. К сожалению, наша законодательная база не противостоит развитию индивидуализма. «Что касается объявления прав человека высшей ценностью, то с точки зрения концепции баланса интересов человека, общества и государства – это весьма рискованная юридическая конструкция. По сути, Конституция провозглашает абсолютную ценность частного интереса над публичным, оставляя государству роль «ночного сторожа» [1, 37]. Безразличное и потребительское отношение граждан к своему государству, ориентация их исключительно на личные потребности – всё это закономерно приводит к доминированию развлекательной культуры. Уже сам факт господства индустрии развлечений свидетельствует о тяжёлом духовном недуге, поразившем социум. Обратим внимание на характер некоторых форм развлечений, которые сейчас, в силу массовой распространённости порочности и бескультурья, тем не менее принято относить к музыкальной культуре. Действительно, это суждение не лишено

подосновы, поэтому его следует брать во внимание: немало людей выбирают самый лёгкий путь своей жизни – бездуховный, поскольку «правом на бесчестье всего легче русского человека за собой увлечь можно» [2, 374]. Между тем такое «право на бесчестье» часто подспудно, неофициально предоставляется современной индустрией развлечений, в которой доминирует «музыка трущоб», где постулируются внебрачные интимные отношения, где много жаргонной, двусмысленной и нередко однозначно пошлой терминологии. Безусловно, связь между навязыванием девиантных форм поведения и рэп-музыкой теоретически неоднозначна, более того, есть примеры и вполне качественной, пристойной, допустимой – в моральном отношении – музыки стиля *рэп*; но всё-таки, если мы посетим те места, где люди не отличаются развитым правовым и нравственным сознанием, то как раз там чаще всего можно услышать музыку данного направления. Подобный подбор гривуазных музыкальных треков, во время исполнения которых многих поклонников этого жанра охватывает своеобразная невротизация, подчас вплоть до кратковременного расстройств сознания, нередко приводит к административным и уголовным правонарушениям. Всё это содействует нагнетанию в обществе нездоровой обстановки, приводит к массовому растлению населения, к вырождению как общечеловеческих нравственных норм, так и собственной национальной культуры. Если учесть то, что музыка стиля *рэп* зародилась в трущобах, где нравственный уровень большинства людей оставляет желать лучшего, то есть крайне низок, то не стоит удивляться результатам исследования Брайана Примака (Питтсбургский университет, США), который, как сообщает газета «*El Mundo*» (с испанского *tundo* – *мур*), пришёл к выводу, что, «если дети предпочитают популярные песни в стиле рок, рэп или кантри, у них много шансов услышать прямое упоминание случаев злоупотребления такими субстанциями, как наркотики и алкоголь» [3]. Газета пишет: «...Как показали первые результаты проведенного Примаком исследования..., из 279 наиболее знаменитых в 2005 году песен (по рейтингу *Billboard*) – в 93 (33,3%) говорится об употреблении этих субстанций. Музыкальным жанром, лидирующим по количеству прямых упоминаний алкоголя и наркотиков (77%), является рэп. За ним следуют кантри (37%), R&B и хип-хоп (20%), рок (14%) и поп-музыка (9%)...».

В России нередко можно услышать песни в стиле рэп, в которых употребляется нецензурная брань. Разумеется, популярная музыка является частью процесса глобализации, однако такая часть объединяет людей не по принципу взаимного уважения, а по принципу аморальности и узкопрактического отношения к окружающим. Надо признать, что музыкальная культура рельефно отражает весь процесс глобализации. В последнее время это особенно стало заметным при проведении ежегодного песенного конкурса «Евровидение». В 2009 году абсолютное большинство голосов набрал норвежский исполнитель, выступление которого оставило весьма приятное впечатление – впечатление чистой и доброй музыки

(хотя, по моему субъективному мнению, были исполнители гораздо сильнее). Однако беспокоит два серьёзных обстоятельства. Во-первых, стандартизируются музыкальные пристрастия, причём больше ориентированные не на творчество талантливых вокалистов, а на музыкальные вкусы тех певцов, которых на сцене можно с таким же успехом заменить почти любым из многочисленных участников фанклубов. Во-вторых, вызывает опасения тот факт, что, хотя и не первые, но всё же высокие места занимают исполнители, сценическое поведение которых противоречит таким свойствам человеческой природы, как стыд и благочестие. Например, выступление турецкой певицы на «Евровидении-2009» в самой Турции к показу по национальному телевидению было справедливо запрещено по этическим соображениям. Между тем эта певица, в настоящее время проживающая в Бельгии, заняла 4-е место. Это только один из многих примеров в музыкальном шоу-бизнесе.

Что касается киноиндустрии, то в этой области также наблюдается тотальная стандартизация, во многом ориентированная на такие представления о зрелищном развлечении, когда в качестве нормы выступает что-то безвкусно-грубое, пошлое и низкое, находящее своё проявление в бесстыдном поведении, отношении к чему-либо, проникнутых пренебрежением к моральным нормам. Так, в России широко известный молодёжный телесериал под названием «Счастливы вместе» по сути создавался по образцу аналогичного телесериала в США. Популярность подобных проектов свидетельствует о негативных тенденциях в мировой общественности. В действительности, здесь постулируются принципы удовольствия, эгоцентризма, неглижирования по отношению общечеловеческих норм морали. Объединение людей на основе таких принципов весьма условно, поскольку при столкновении частных интересов компромисс будет трудноосуществим, а общие ценности в аксиологическом ряду не смогут положительно влиять на интересы и на поступки отдельных людей. В результате неизбежен конфликт частных интересов, в ходе проистекания которого общенациональные, государственные проекты окажутся без должного внимания.

Список литературы

1. Дмитриев Ю.А. О юридическом значении преамбулы Конституции России // Государство и право. Январь 2008. – С. 35-38.
2. Достоевский Ф.М. Бесы // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12 Т., т. 8. – М.: «Правда», 1982
3. El Mundo, 15 abril, 2008.

Панищев А.Л. Проблема государственности в условиях глобализации индустрии развлечений // Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок: материалы III

Всероссийской научно-практической конференции, 29 января 2010 г. –
СПб.: СПбГУП, 2010. – 248 с. (С. 60-63).